

Антон О'скоттский

Закладочки

Фабрика героев

16+

АНТОН О'СКОТТСКИЙ
Закладочки. Фабрика героев

«ЛитРес: Самиздат»

2020

О'скоттский А.

Закладочки. Фабрика героев / А. О'скоттский — «ЛитРес: Самиздат», 2020

За год у меня накопилось множество отрывочков, эпизодов, просто коротеньких историй, в которых участвуют и уже известные многим персонажи, и новые герои. Что-то обязательно войдет в будущие книги, а что-то так и останется набросками. Не пропадать же добру!

Содержание

Два слова от автора	5
Рождение	6
По-Химерийски	8
Коляда-Коляда	10
Опочтарение по-новогоднему	13
Конец ознакомительного фрагмента.	14

АНТОН О'СКОТТСКИЙ

Закладочки. Фабрика героев

Два слова от автора

За год у меня накопилось множество отрывочков, эпизодов, просто коротеньких историй, в которых участвуют и уже известные многим персонажи, и новые герои. Что-то обязательно войдет в будущие книги, а что-то так и останется набросками.

Не пропадать же добру!

Понравится – заходи ко мне на страничку, а лучше сразу подписывайся, чтобы не пропустить новое и интересное!

<https://vk.com/udaw92>

Рождение

В начале было... ничего. То есть совсем ничего. Не синий экран, не чистый лист, даже не белый шум. Просто ничего.

Потом появился Мастер. Откуда он появился? Науке это неизвестно. Мастера славятся талантом появляться из ниоткуда в самый неподходящий момент и портить жизнь окружающим. Правда, на тот момент окружающих еще не было, но испортить им жизнь Мастеру это не помешало. Помешало другое. Ничего.

Однако и на ничего найдется управа. Мастер всегда держит под рукой Нео, а то и не одного. Нео – тоже Мастер, но с иной специализацией: он умеет создавать миры из материала заказчика. Если, разумеется, заказчик может их предоставить. Ну, а если не может, то сам Нео способен придумать все необходимое. И Нео стал создавать мир. Для начала появились водная гладь, земная твердь и купол неба, большой и звездно-снежный. Правда, купол оказался несколько неустойчив, поэтому время от времени покачивался. Но на это мало кто обращает внимание. Работает? – работает – ничего не трогай!

Пока Нео придумывал растения и изобретал животных, одновременно рассчитывая все условия новорожденного мира, Мастер призвал Мэри. Взметнулся вихрь, испортив водную гладь, подняв пыль с земной тверди и качнув неустойчивый купол неба. И откуда-то сверху на зонтике спланировала женщина в длинной юбке, жакете и котелке. Во второй руке она держала объемистый саквояж. Судя по напряженно сжатым губам, саквояж был не только объемистым, но и весомым.

Вообще, о Мэри стоит рассказать отдельно. Эти редкие Мастера не имеют своих миров. Зато у них есть свои персонажи – ведь именно их созданием Мэри и занимаются. Мэри обожают присутствовать при рождении новых вселенных и всегда готовы одарить новые миры удивительными героями. Правда, Мэри весьма своенравны, поэтому герои их редко соответствуют ожиданиям Мастеров. Но Мастер на то и Мастер, чтобы направлять героев по нужному пути. Вне зависимости от желания героя.

И вот в новом мире появился Он. Первый персонаж. Красавец мужчина со всем прилагающимся. Мэри скептически осмотрела свое творение и взялась за распределение характеристик. В ее руках как по мановению волшебной палочки появился абак. Тонкие пальцы ловко перебрасывали костяшки счетов, отмеряя навыки, помеченные СЛ, ЛВ, ВН, ИН, ИНТ...

Покончив с расчетами, Мэри впихнула абак в грудь первого человека. Человек моргнул и сказал:

– А! Больно же!

– Он и говорить умеет? – удивился Мастер.

– Разумеется! Ведь будут и другие.

– Другие?

– Ну, не одному же ему тут приключений искать. Да и какие приключения без других.

Кстати, имя он сам вы берет или ты ему дашь?

– А дам! – упер руки в бока Мастер.

– Адам? Неплохо. Во всяком случае не Р2Д2, как у прошлого было.

Мастер вытаращился на Мэри, но та уже принялась за нового персонажа. Судя по первым мазкам чудо-кисти, теперь Мэри создавала женщину.

– Может, не надо? Ты ж ему всю жизнь испортишь!

– Не я, а она. А иначе история не получится, – подмигнула Мэри.

Адам тупо уставился на происходящее. Нечасто увидишь, как тебе создают спутницу жизни и все проблемы вселенной одновременно. Но сказать он ничего не смог – словарный запас был еще маловат. Чтобы отвлечь Адама от происходящего, Мастер поманил его пальцем:

– Вот что, Адам. Пойди пока погуляй, осмотрись. И дай имена всему, что встретишь. Надо лексикон расширять.

– Чего?

– Слова придумай. Мне что ли за тебя все делать?

Вот так Мастер впутал первого человека в первое приключение. Еще скажите, что это так просто – дать названия всему-всему!

По-Химерийски

Нет ничего приятнее, чем встретить старого боевого товарища вдали от дома. Стефан-варвар, в далеком прошлом возглавлявший войско Светлой Рыжи, радовался, как ребенок:

– Сколько лет прошло! А ты почти не изменился, Михайло!

Воевода потупился:

– А ты изменился, Степан, сильно изменился.

– Другая страна, иные нравы, – развел руками великан.

– Стало быть, теперь ты химериец?

– В какой-то степени. Мне здесь нравится. В Химерии все проще, люди открытые, и традиции понятнее. Хотя, признаюсь, елки на Новый год не хватает.

– Что ж так?

– Да не растут здесь елки, – тяжело вздохнул Стефан, – здесь вообще с деревьями плохо.

– Как же вы тут тогда отмечаете?

– О! Весело! Так весело, что вам до нас далеко. Видел на площади стержень?

– Чего? А, ту грязную палку в центре?

– Это – не палка. Это... как бы поприличнее сказать...

– Скажи как есть, я все отлично понимаю.

– Это мужской стержень. Нет, сразу не объяснить, придется начать издалека.

Вначале была Пустота. Она была бесконечно долго. Но однажды она перестала быть. Потому что в Пустоту вошел Создатель. Не весь вошел, но этого хватило, чтобы Пустоту заполнить. Потом Создатель вышел, но Пустота не осталась прежней. Теперь все ее существо наполнил снег. Из снега родились Земля, Небо и Вода. Но и здесь Пустота осталась.

И вновь вошел в нее Создатель. Частично, ибо теперь в Пустоте не было места, чтобы вместить Создателя целиком. Когда Создатель покинул Пустоту во второй раз, на снегу остались следы. Их оставили звери, населившие Землю, птицы, покоровшие Небо и, конечно, рыбы, заполнившие Воду. Ну, и трава-грибы-ягоды да деревья – для красоты.

И все равно Пустота осталась, и было ее по-прежнему много.

Тогда в третий раз вошел в Пустоту Создатель. И на этот раз хватило место той его части, что способна оставить после себя плоды. Так появились Мужчина и Женщина. Они развели огонь, и Пустота отступила. Отныне люди стали над нею властны.

– Да, Пустота отступила, но куда не пропала, – закончил Стефан-варвар из Химерии, – она до сих пор остается рядом. Каждый день она пытается вернуть свою власть, пряча во тьму весь мир. Особую силу она накапливает к зиме. Весь мир покрывается Первым снегом, наступает Долгая Ночь. Если не противиться, Пустота вновь воцарится. Чтобы не допустить этого, мы, химерийцы, призываем Создателя. Мы делаем изо льды его самую важную часть. Ту самую, которой он входит в Пустоту.

– Мужской стержень? – Воевода старался сохранить серьезное выражение лица.

– Он самый, – поддержал улыбкой настроение Степан-Стефан, – да такой, чтоб весь год собой Пустоту заполнял. Правда, к Долгой Ночи от него остается только стерженек. Но он должен быть! В Долгую Ночь мы помогаем ему возродиться. Укрепляем стержень, чтобы Создатель смог вновь наполнить Пустоту. Иначе рассвет не наступит никогда.

– Чем же вы его укрепляете? Снегом что ли?

– Льдом. Он прочнее и тверже. Настоящий стержень должен быть твердым, стойким и большим. Очень большим. До самого неба!

Воевода присвистнул, представив, каких колоссальных размеров фаллос воздвигается на площади каждую зиму.

Коляда-Коляда

Вернемся в Непроходимое болото.

Казначей наконец остался один. Редкие минуты, когда можно ни о чем не думать, ни за что не беспокоиться, он ценил особо. На этот раз таких минут выдалось целых три.

В дверь постучали.

– Открыто! – тяжело вздохнул бывший государственный преступник.

В дверь снова постучали, настойчивее.

– Не заперто! – раздраженно повторил гений финансов и славы.

В дверь заколотили. Кажется, еще и ногами пару раз пнули.

Казначей нехотя поднялся. Открыл, впустил мороз с улицы, выпустил парящее тепло наружу. Из локального тумана на него надвинулась серая бесформенная громада. Кажется, с рогами и глазами размером с блюдце. Казначей отступил.

Незванный гость заговорил. Голосами приглушенными, но до боли знакомыми:

– Эй, хозяин, открывай!

Да на стол накрывай!

Ты и щедрый, и богатый,

И ума на три палаты!

Закрома раскрывай!

Да подарки нам давай!

Мы возьмем что ни дашь:

И армянский лаваш,

И кусок пирога,

И баранья нога,

И соленый огурец,

И колбаски пять колец!

Не стесняйся, делись!

А не то берегись!

Как залезем в твой амбар

Да попортим весь товар!

Казначей опешил, округлил глаза, разинул рот. Потом вспомнил. И пошел доставать вкусности, припасенные как раз на редкий случай, когда его не побеспокоят хотя бы пять минут.

Кидая в подставленный мешок пряники, колбасу и сыр, гений финансов наконец вспомнил, где он слышал звонкие голоса:

– Укусика! Нацатага! Вы что ли?!

– Мы!

– И кто вас только надоумил! Ах, да, вы ж теперь циркачи настоящие, вам положено. Может, с вами пойти? Давненько я не веселился.

Стрелок, Воевода и Нелюдим укрылись от зимы в кузне в Дальнем Углу. Тепла от горна хватало, чтобы, не закрывая дверей, сидеть в одних рубахах. В руках трое лучших держали карты.

– Мизер! – радостно воскликнул Воевода.

Остальные пасовали. Гений тактики взял прикуп и раскрыл карты:

– Чистый!

От игры троих преферансистов отвлек грохот. В кузню ввалилось нечто громадное, серое, с громадными глазами и оленьими рогами. Нечто вздрогнуло, остановилось и заговорило нараспев:

– Эй, хозяйева! Здесь мы!
Заглянули к вам из тьмы.
Мы пришли не для забавы –
Мы хотим кусочек славы.
Знаем, славы у вас много.
Подарите нам немного!
А пока мы вас искали,
Мы слегка оголодали.
Поделитесь, чем не жалко:
Колбасы устроит палка,
Огурец соленый
Да пирог слоеный.
А еще мы хотим пить,
Так что, можете налить
Самогона жгучего
Аль вина шипучего,
Пива-меда чарочку,
Можно даже парочку!
Ежли скажешь: «Не нальем!» -
Мы устроим здесь погром!

– Ну что ж, придется налить, – развел руками лучший кузнец, – мне здесь погром точно не нужен!

И достал из-под стола четверть своего фирменного первача.

– Заодно посмотрим, кто там вместе с Казначеем прячется, – Воевода убрал карты и водрузил на стол блюдо с закуской.

– Что происходит? – недоумевающе посмотрел на товарищей Стрелок.

– У вас там в Шере разве не колядовали?

– Ну, повеселиться и у нас умеют. Но зачем так пугать-то! Был бы лук под рукой – мог бы и пристрелить ненароком. Хотя, помнится, мы так под Новый год с Малышом и Таксом к шерифу одному наведались. Он так перепугался, что мешок золота отдал без разговоров. Хорошо тогда погуляли!

Тем временем колядующие выбирались из громадного мешка с приделанными к нему атрибутами.

– Нацатага, Укусика! Вы вернулись! – первым обрадовался Воевода.

– Осталось Волшебника порадовать, – улыбнулся Нацатага.

– Мы и для него речь подготовили, – добавила Укусика.

– Ну, тогда по чарочке – и пойдем все вместе к нему.

Волшебника врасплох застать не удалось. Он уже ждал на крыльце терема. Так что веселая и слегка подогретая самогоном компания вывалилась из-за угла и, весело посмеиваясь, наперебой принялась горланить:

– Ты, Волшебник, чародей
Самый лучший среди людей!
Ты и мудр, ты и могуч.
Ты гоняешь стаи туч!

Мы пришли тебя хвалить,
Подношения просить.
Поделись ты с нами зельем
Для всеобщего веселья!
Или сделай отворот
От забот и от хлопот!
Или что-нибудь еще,
Чтоб всем стало хорошо!
Коль ты жаден или скуп,
Ночью подпалим твой сруб,
Снимем с тебя шляпу,
Кинем ее на пол.
Мы тебе лягушку
Сунем под подушку.
Украдем второй носок
И угля дадим кусок.

– Ну вы, блин, даете! – восхищенно выдохнул чародей.

Опочтарение по-новогоднему

Есть при дворе Его Величества специальный посыльный корпус. Не всегда он был специальным. В недалеком прошлом он был просто посыльным. Любому королю постоянно приходится отправлять письма различной степени важности. Соответственно значимости послания, гонцы посыльного корпуса делятся на неспешных, спешных, срочных, сверхсрочных и специальных. Тут, пожалуй, пояснения будут лишними. Тем более, что первые две категории упразднили. Теперь такими посланиями занимается служба доставки, созданная Казначеем и Гаврилой на заре карьеры последнего.

Да, в былые времена письма и посылки доставляли личные курьеры. Разумеется, у кого они состояли на службе. Простой же люд быстро смекнул, что письмо можно отправить с любым посыльным. Попутно. Ну какой курьер откажется забросить весточку по дороге? Хорошо, почти по дороге. Не бесплатно, понятное дело. Заодно адресат на радостях наверняка расщедритя, накормит-напоит нежданного гостя. А то и переночевать позволит. Это, если курьер не сверхсрочный, конечно.

Разумеется, всему руководству о таком положении дел было известно, и, разумеется, никто не спешил ничего менять. Работает? Работает. Ничего не трогай! Вот и не трогали. Пока не появился Гаврила. После громкого скандала в службе занятости Гаврила оказался при дворе Его Величества. Именно здесь его заметил Казначей и в скором времени нашел дело по душе. Но прежде, чем возглавить службу снабжения, Гаврила недолго руководил специальным посыльным корпусом. Именно он отметил обилие попутных писем и посылок. О чем не преминул доложить Казначее. На тот момент еще не ставший государственным преступником гений финансов моментально смекнул, какую выгоду сулит идея Гаврилы. И всего через полгода начала функционировать служба доставки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.